

МЕЖДИЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.343.6

JEL Z13

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-136-143>**СТРАТЕГИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ:
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ОСОЗНАНИЕ ПРОБЛЕМЫ¹****Т. С. Лыткина**

tlytkina@yandex.ru

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
г. Сыктывкар, Российская Федерация

В работе в рамках концепции вытеснения представлены современные способы извлечения прибыли в условиях глобализации рыночных отношений. Доказывается, что современный экономический рост характеризуется примитивными формами накопления одних за счет других и сопровождается сокращением экономики во многих частях мира, разрушением биосферы и (вос)производством бедности населения там, где проблема была уже решена. Научная новизна в развитии концепции вытеснения, заключается в осознании местными сообществами лишения их собственности на землю, права владеть и распоряжаться землей и природными ресурсами, невозможности влиять на формирование стратегии развития территории.

Ключевые слова: *исключение, вытеснение, социальное неравенство.*

Цитирование: Лыткина, Т. С. Стратегии природопользования на Севере России: целеполагание и осознание проблемы / Т. С. Лыткина // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2024. – Вып. 20. – С. 136–143. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-20-136-143>

Введение. На материалах социологического исследования, выполненного в рамках качественной методологии, предлагается анализ практик природопользования и отношения к ним российских граждан в целом и местного сообщества, в частности. В фокусе внимания Республика Коми, расположенная в Европейской части российского Севера, которая может быть названа ресурсной, поскольку зависит от наличия и характера использования природных ресурсов. Согласно данным официальной статистики на 2019 г. 43,8 % ВРП приходится на добычу полезных ископаемых, а 9,2 % – на обрабатывающие производства.² Российские географы Н. Замятина и А. Пилясов выделяют три этапа освоения территории: 1) пионерная; 2) пиковая добыча и стабилизация; 3) истощение [1]³. Республика Коми, согласно данной классификации, находится на третьей стадии освоения, что дает почву для размышлений о будущем всего российского Севера.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022–2024 гг.)

² Регионы России. Социально-экономические показатели. – Стат. сб. – М. : Росстат. – 2021. – С. 462.

³ Позже один из авторов предложил другую классификацию: 1) зона пионерного освоения; 2) староосвоенные территории; 3) зоны окружного резерва [3, с. 181]. Тем самым предполагается, что освоение территории может состояться в долгосрочной перспективе. Применительно к целям нашего исследования уместнее выделение этапа истощения, не исключающего

Результаты и их обсуждение. Исследование проведено в рамках качественной методологии кейс-стади – развернутого социологического изучения «случаев» в пяти муниципалитетах Республики Коми^{1,2} [2]. Жители городов, расположенных на истощенных территориях, становятся не только более чувствительными к местным условиям, к созданной инфраструктуре, но и имеют меньше рычагов влияния для привлечения внимания общественности и власти к своим проблемам. Однако, даже в период активного освоения месторождений, политика, обеспечивающая сверхприбыли промышленным компаниям, сосредоточена на точечных вложениях в развитие отдельных населенных пунктов (городов), на поддержку незначительной части регионального сообщества и занятых работников, не обязательно проживающих на территориях освоения.

Многие возражают актуальности поставленной проблемы, поскольку несмотря на то, что российский Север был систематически «недоразвит», он всегда ассоциировался с богатством: неисчерпаемыми природными ресурсами и высокими доходами населения. Действительно, статистические данные все еще демонстрируют преимущества, созданные прежней системой для жителей Севера. Так, жилищные условия пока не хуже, чем в остальной части России несмотря на то, что ветхого жилья становится больше, а широкомасштабные программы газификации не охватывают сельские районы российского Севера, где частные дома по-прежнему отапливаются дровами. Неплохо выглядит уровень образовательной системы, даже если число студентов сокращается, особенно в районах Крайнего Севера. Если за три года (2015–2017 гг.) доля студентов по всей России сократилась на 2,3 %, то в районах, приравненных Северу, – на 7,8 %, в районах Крайнего Севера – на 15,7 % [11]. Ситуация усугубляется массовым оттоком квалифицированных работников и старением населения [9].

Среднемесячная заработная плата на Севере выше на 53 %³, но она все меньше компенсирует проживание в сложных климатических условиях. Высокие заработки характерны лишь для занятых на предприятиях, добывающих полезные ископаемые, руководство которых не заинтересовано в приеме на работу местных жителей и активно использует вахтовый метод организации труда с привлечением внешних работников. Процессы (вос)производства бедности на самом Севере протекают интенсивнее, и бедных становится все больше, чем в целом по России [10, с. 34]. Наконец, в последнее время ведутся бурные дискуссии о векторе экономического развития российской Арктики и ее важности с точки зрения геополитических интересов страны, а по сути речь идет о процессе сжатия экономической зоны развития Севера и ее смещении в сторону Арктики. Такой поворот не может не поддерживать культуру пессимизма северян [7; 8], так же, как и опасения ученых в том, что необходимость поиска новых мест изъятия природных ресурсов приведет к сокращению интересов со стороны государства и экономических агентов к территории, где уже ведется добыча природных ресурсов [12, с. 386].

Безусловно, что и в остальной части России ситуация не всегда лучше, однако, несмотря на высокий экономический потенциал северных регионов, позитивные

впоследствии геологических разведок и поиска новых месторождений с последующим вторичным их освоением.

¹ Предлагаемое исследование является логическим продолжением изучения изменений условий жизни населения, проживающего на Севера после распада СССР. Каждый раз меняя уровни объяснения (индивид, локальное сообщество, население Севера мы раздвигали теоретические рамки: теория социального исключения [4] – режим социального исключения [5; 6; 7; 8] – концепция вытеснения [2; 9; 10].

² Лыткина, Т. С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации / Т. С. Лыткина // дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005. – 177 с.

³ Еще в начале 2000-х гг. средняя заработная плата на Севере превосходила среднюю российскую более чем вдвое.

прогнозы их социально-экономического развития в долгосрочной перспективе представляются более сомнительными. Компании, ведущие производственную деятельность, зарегистрированы за пределами Севера, проводимые ими реинвестиции в услуги, инфраструктуру, образование недостаточны для развития человеческого потенциала и альтернативных видов занятости северных территорий. Движение производства по добыче природных ресурсов не предполагает создания замещающих экономик и производств, а значит, и новых видов заработков¹. Точечно выстроенная инфраструктура быстро приходит в негодность, поскольку ресурсов для ее поддержания у территорий нет. Более того, на территориях с добывающей промышленностью экологические риски выше, чем там, где преобладает обрабатывающая промышленность [13, с. 39]. Иными словами, северные территории с истощенными природными ресурсами и нарушенной экологией будут иметь меньше возможностей для восстановления экономики и повышения качества жизни населения, чем остальные регионы России. Косвенным доказательством служат показатели ВРП на душу населения, которые уже сегодня сокращаются в северных регионах быстрее, чем на юге страны.

Концепция вытеснения: практики природопользования и их оценка местными сообществами

Критикуя современные способы извлечения прибыли в условиях глобализации рыночных отношений [14; 15], вслед за С. Сассен доказывается, что современный экономический рост характеризуется примитивными формами накопления одних за счет других [16] и сопровождается сокращением экономики во многих частях мира, разрушением биосферы и (вос)производством бедности населения там, где проблема была уже решена. Благодаря концепции вытеснения можно четче обозначить множественное и системное *воспроизводство окраины* внутри национальных государств, а также учесть в аналитических рассуждениях и объяснениях системные тенденции текущих изменений. Научная новизна в развитии концепции вытеснения заключается в осознании местными сообществами лишения их собственности на землю, права владеть и распоряжаться землей и природными ресурсами, невозможности влиять на формирование стратегии развития территории.

Предлагаемые в работе практики природопользования в рыночных условиях рассматривались по двум важным основаниям. *Первое основание* – временные горизонты использования природных ресурсов. В зависимости от времени освоения различаются краткосрочная и долгосрочная перспективы природопользования. Основное их отличие – наличие программного видения социально-экономического развития территории с учетом не только величины запасов природных ресурсов, но и их типа – исчерпаемые (невозобновимые) и неисчерпаемые (возобновляемые). *Второе основание* отражает способы использования природных ресурсов. Здесь также возможна альтернатива, обусловленная интенсивностью использования природных ресурсов, степенью увязки с природоохранными и социальными мероприятиями, и, как следствие, нарушением или сохранением баланса между природным потенциалом и устойчивостью развития. Согласно этому основанию, на одном полюсе располагается *эксплуатационный* способ природопользования, предполагающий максимальное извлечение прибыли, ограниченный (низкий) уровень мероприятий по восстановлению природных ресурсов и охране природы, слабую социальную эффективность. На другом – *ресурсосберегающий*, подразумевающий увязку экономических интересов с необходимостью проведения природоохранных мероприятий, ориентацию на повышение уровня и качества жизни. Оба способа могут реализовываться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

---

¹ Напротив, мелкий и средний бизнес активно вытесняется международными компаниями и крупными корпорациями других регионов России.

Взаимодействие указанных оснований формирует четыре стратегии природопользования. Эта аналитическая конструкция представлена в таблице.

Таблица – Стратегии природопользования

		Способ использования ресурсов	
		Эксплуатационный	Ресурсосберегающий
Перспективы использования ресурсов	Краткосрочные	Потребительская	Природоохранная
	Долгосрочные	Квази-традиционная	Созидательная

Источник: авторская разработка.

Потребительская стратегия (краткосрочность + эксплуатация) ориентирована на максимальное извлечение прибыли, ограниченный (низкий) уровень мероприятий по восстановлению природных ресурсов и охране природы. Данная стратегия поддерживает эксплуатационную модель природопользования, характеризующуюся отсутствием долгосрочных программ социально-экономического развития, что в краткосрочной перспективе обязательно приведет к низкой социальной эффективности.

В данном случае экологическая и социальная составляющая в понимании целей использования природных ресурсов сведена к минимуму. Это проявляется в трактовке краткосрочности целей природопользования и в доминировании экономического понимания проблем текущего природопользования. Отсутствие осознания последствий потребительского отношения к природе, когда эксперты – ключевые фигуры в принятии решений относительно характера природопользования – «закрывают глаза» на последствия установок на максимальное использование ресурсов без компенсации последствий добывающего производства для окружающей среды, местного населения и занятых на добывающих предприятиях. Признаки краткосрочности демонстрируют оценки запасов природных ресурсов на республиканском уровне. При этом запасы оцениваются как значительные настолько, что не делает актуальной проблему их исчерпаемости. Напротив, озвучивается возможность их экстенсивного освоения за счет включения в разработку все новых месторождений.

И: Как бы Вы оценили сейчас состояние природных ресурсов?

Э: Как их можно оценить? Есть ресурсы в республике.

И: Какие?

Э: Самые разнообразные. Начиная от угля и нефти и кончая различными металлами.

И: С точки зрения разумного природопользования?

Э: Мне этот термин не совсем понятен. Ну, они используются, и используются достаточно интенсивно. Другое дело, что не все месторождения сегодня могут быть вовлечены в эксплуатацию, именно по соображениям экономическим, и какие-то месторождения не могут быть вовлечены в эксплуатацию, потому что они находятся

на территории особо охраняемых территорий (руководитель Управления природных ресурсов РК).

В итоге Республика как «ресурсный» донор¹ не только принята как данность, но и воспринимается некритически *властями разных уровней*: без осмысления сроков использования имеющихся запасов. Проявление этой позиции варьируется. В одних случаях признается исчерпаемость ресурсов, но лелеются надежды на положительные результаты геологоразведки. В других случаях отмечается наличие ресурсов, которые по экономическим причинам пока не востребованы и ждут своего часа. А самой сложной ситуацией считается скудость ресурсов.

Квази-традиционная стратегия (долгосрочность + эксплуатация) основана на историческом опыте бережного отношения к природе, сформированном хозяйственными, национальными и культурными традициями коренного и постоянного населения. Однако ее возможности по повышению уровня и качества жизни населения ограничены, зависят от долгосрочных программ социального развития. По этой причине она уязвима как в случае активного промышленного освоения, так и при распространении рыночных отношений, когда растущие материальные интересы вступают в противоречие с принципом бережного отношения к природе и усиливают эксплуатационные установки. Сегодня традиционная стратегия чаще представляет собой вынужденную практику, к ней не столько прибегают, сколько следуют в результате игнорирования запросов на промышленное развитие отдаленных от столицы поселений. Данная стратегия обусловлена исторически, поскольку промышленное освоение невозобновляемых природных ресурсов (нефть, газ, уголь) было оторвано от сельских территорий, где преимущественно проживали коренные жители. Их деятельность связана в основном с лесом – лесной промышленностью, а также с землей – сельским хозяйством. Чем выше доля коренных жителей, тем теснее связь с домашним и сельским хозяйством. Чем дольше сохранялось домашнее хозяйство, тем выше был уровень природоохранных мероприятий. В то же время следует отметить, что в период рыночных реформ вместе со сворачиванием промышленности и диверсификацией занятости в городской среде, то есть при переносе центра тяжести с рабочего места в домашнее хозяйство, в сельской – наблюдалось сворачивание домашней экономики. Причиной послужило отсутствие рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и недостаток техники в частных домашних хозяйствах. Раньше помощь техникой оказывали лесопункты и совхозы. Следующий отрывок интервью этому подтверждение.

Ж: Вы знаете, раньше, в добрые времена, которые мы сейчас не особо жалуем, всегда выделяли какие-то средства, ремонтом дорог занимались. Теперь внутрихозяйственные дороги, они...

М2: Проблема.

Ж: Это проблема, их делать некому, средств на это нету. У администрации тоже на это средств нету. А раньше, например, совхозы, этим сами занимались. По любому вопросу можно было идти в совхоз. Тут вопрос транспорта, перевозки, знаете, это... Мы даже не считали, что это какие-то расходы (жители села).

Несмотря на ресурсную специализацию региона [18] и рост доходов от добычи природных ресурсов, сокращаются вложения в развитие инфраструктуры и поддержание природоохранных мероприятий. Это противоречие критически оценивается местными жителями, но не властями и тем более руководителями крупных корпораций.

---

¹ Данное понятие использовалось в советское время, когда открыто учитывалось распределение средств между регионами. Об усилении политики максимального извлечения прибыли от добычи природных ресурсов за счет централизации доходов от природных ресурсов, снижения доли налогов, остающихся на уровне региона, сокращения инвестиций см.: [17]

Выводы. В целом распространение рыночных отношений на природные ресурсы привело к интенсификации добычи природных ресурсов, сокращению компенсации местным жителям ущерба, наносимого как окружающей среде, так и их качеству жизни. Эксплуатационные способы добычи природных ресурсов становятся ведущими. На этом фоне усиливается осознание местными жителями несправедливости неравного доступа к природным ресурсам и контролю над их использованием. Растет осознание того, что высокая прибыль от добычи природных ресурсов формируется за счет перенесения затрат и издержек на местные сообщества, длительно проживающих на данной территории.

Список использованных источников

1. Замятина, Н. Ю. Региональный консалтинг. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. – Санкт-Петербург: Маматов, 2017. – 195 с.
2. Лыткина, Т. С. Вытеснение Российского Севера: исключение без права на ресурсы / Т. С. Лыткина, С. С. Ярошенко // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24, № 5. – С. 93–127. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-5-93-127.
3. Замятина, Н. Ю. Антропология зональности: природа и культура в пространственной дифференциации человеческой деятельности / Н. Ю. Замятина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – № 4 (47). – С. 174–185.
4. Лыткина, Т. С. Социальная биография исключения в постсоветской России / Т. С. Лыткина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – № 1. – С. 87–109.
5. Лыткина, Т. С. Социальное самочувствие и поведение сельских жителей Севера и Юга России (на примере Республик Дагестан и Коми) / Т. С. Лыткина // Россия и современный мир. – 2008. – № 2 (59). – С. 181–189.
6. Лыткина, Т. С. Социальный капитал в решении социальных проблем: практики солидарности бедных в Республике Коми / Т. С. Лыткина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – № 3. – С. 130–154.
7. Лыткина, Т. С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию / Т. С. Лыткина // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2014. – № 3. – С. 144–151.
8. Лыткина, Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию / Т. С. Лыткина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – № 3. – С. 33–47.
9. Лыткина, Т. С. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика / Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 94–117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94.
10. Лыткина, Т. С. Российский Север в условиях глобальной неолиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? / Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов // Мир России. – 2019. – Т. 28, № 3. – С. 27–47. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47.
11. Смирнов, А. В. Пространственные закономерности человеческого развития российского Севера / А. В. Смирнов // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6 (110). – С. 35–49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3.
12. Лаврикова, Ю. Г. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Ю. Г. Лаврикова ; под ред. д.э.н. Лавриковой Ю. Г. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2020. – 603 с.
13. Битюкова, В. Р. Экологический рейтинг городов России / В. Р. Битюкова // Экология и промышленность России. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 34–39.

14. Dörre, K. Social Classes in the Process of Capitalist Landnahme. On the Relevance of Secondary Exploitation / K. Dörre // *Socialist Studies/Études socialistes*. – 2010. – Vol. 6, №. 2. – P. 43–74.

15. Harvey, D. A Brief History of Neoliberalism / D. Harvey. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – P. 256.

16. Sassen, S. Expulsions. Brutality and complexity in the global economy / S. Sassen. – London : The Belknap press of Harvard University, 2014. – P. 298.

17. Юшков, А. О. Судьбы российских регионов-доноров / А. О. Юшков, Н. Ю. Одинг, Л. И. Савулькин // *Вопросы экономики*. – 2017. – № 9. – С. 63–82. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-9-63-82.

18. Смирнов, А. В. Экономическая специализация и демографическое развитие населенных пунктов северного региона / А. В. Смирнов, У. В. Лыткина // *Население и экономика*. – 2022. – № 6 (2). – С. 14–34.

Статья поступила в редакцию 1 июля 2024 года

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT STRATEGIES IN THE NORTH OF RUSSIA: GOAL SETTING AND AWARENESS OF THE PROBLEM

T. S. Lytkina

PhD in Sociology, Senior Researcher
Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North
of the Komi Science Center
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Syktyvkar, Russian Federation

In the work, within the framework of the concept of displacement, modern ways of making a profit in the context of globalization of market relations are presented. It is proved that modern economic growth is characterized by primitive forms of accumulation of some at the expense of others and is accompanied by a shrinking economy in many parts of the world, the destruction of the biosphere and (re) production of poverty of the population where the problem has already been solved. The scientific novelty in the development of the concept of displacement lies in the awareness of local communities of the deprivation of their ownership of land, the right to own and dispose of land and natural resources, and the inability to influence the formation of a territory development strategy.

Keywords: *exclusion, expulsion, social inequality.*

References

1. Zamyatina, N. Y., Pilyasov, A. N. (2017) *Regionalnyj konsalting. Opyt razrabotki dokumentov strategicheskogo planirovaniya regionalnogo i municipalnogo urovnya* [Regional consulting. Experience in the development of strategic planning documents at the regional and municipal levels] Sankt-Peterburg, Mamatov. (In Russian)

2. Lytkina, T. S. Yaroshenko, S. S. (2023) Expulsions of the Russian North: Exclusion Without Rights to Resources. *Ekonomicheskaya sociologiya*. 24 (5), 93-127. DOI 10.17323/1726-3247-2023-5-93-127. – EDN OBMDVM. (In Russian)

3. Zamyatina, N. Y. (2019) The Anthropology of Zonality: Nature and Culture in the spatial Differentiation of human Activity. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 4 (47), 174-185. (In Russian)

4. Lytkina, T. S. (2011) Social Biography of Exclusion in Post-Soviet Russia. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*. (1), 87-109. (In Russian)

5. Lytkina, T. S. (2008) Social well-being and behavior of rural residents of the North and South of Russia (on the example of the Republic of Dagestan and Komi). *Rossiya i sovremennyy mir*. 2 (59), 181-189. (In Russian)
6. Lytkina, T. S. (2012) Social capital in solving social problems: practices of solidarity of the poor in the Komi Republic. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*. (3), 130-154. (In Russian)
7. Lytkina, T. S. (2014) A man in the North after the collapse of the USSR: from recognition to ignoring. *Izvestiya Komi NC UrO RAN*. (3), 144-151. (In Russian)
8. Lytkina, T. S. (2014) The social potential of the northern city: from ignoring to recognition. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*. (3), 33-47. (In Russian)
9. Lytkina, T. S., Smirnov, A. V. (2019) Expulsions in the Russian North: migration processes and neoliberal policy. *Arktika i Sever*. (37), 94-117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94. (In Russian)
10. Lytkina, T. S., Smirnov, A. V. (2019) The Russian North in the Context of Global Neoliberal Politics: Overcoming Spatial Inequality or Expulsion. *Mir Rossii*. 28 (3), 27-47. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47 (In Russian)
11. Smirnov, A. V. (2020) Spatial patterns of human development in the Russian North. *Problemy razvitiya territorii*. 6 (110), 35-49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3. (In Russian)
12. Lavrikova, Y. G. (2020) *Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov: mekhanizmy realizacii* [Priorities of scientific and technological development of regions: implementation mechanisms] Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russian)
13. Bityukova, V. R. (2015) Environmental rating of Russian cities. *Ekologiya i promyshlennost Rossii*. 19 (3), 34-39. (In Russian)
14. Dörre, K. (2010) Social Classes in the Process of Capitalist Landnahme. On the Relevance of Secondary Exploitation. *Socialist Studies/Études socialistes*. 6 (2), 43-74.
15. Harvey, D. (2005) *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford, *Oxford University Press*.
16. Sassen, S. (2014) *Expulsions. Brutality and complexity in the global economy*. London, *The Belknap press of Harvard University*.
17. Yushkov, A. O., Oding, N. Y., Savulkin, L. I. (2017). The fate of Russian donor regions. *Voprosy ekonomiki*. (9), 63-82. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-9-63-82. (In Russian)
18. Smirnov, A. V., Lytkina, U. V. (2022) Economic specialization and demographic development of settlements in the northern region. *Naselenie i ekonomika*. 6 (2), 14-34. (In Russian)